

Хэ Цзяхуэй могла лишь кивнуть. Чэн Кэ и двоюродные братья с самого начала молчали: когда говорили старшие, им не стоило лезть со своими замечаниями. Однако Чэн Кэ был искренне рад, что мать получила те три процента акций. Теперь, по крайней мере, её жизнь была обеспечена. Даже если цветочный магазин не пойдёт хорошо, это станет хобби, с помощью которого она сможет коротать время.

Чэн Цзылинь и Чэн Цзытао тоже ничего не сказали. У каждого из них было своё дело, и оба развивались довольно успешно. «Чэнци Энтертеймент» Чэн Цзылиня, хоть и не был вершиной индустрии, держался уверенно и стабильно.

Компания Чэн Цзытао «Чэнци Медиа» в основном работала с рекламой. Сейчас она уже набрала обороты и имела неплохую репутацию в профессиональных кругах.

Они оба не домогались акций деда: у них хватало собственных возможностей. Чэн Кэ тоже не претендовал на них. Поэтому после обеда семья стала ближе, чем прежде, особенно Чэн Кэ с двоюродными братьями.

За разговором Чэн Кэ упомянул, что хочет сниматься в кино. Чэн Цзылинь тут же предложил ему пойти в «Чэнци Энтертеймент», а Чэн Цзытао поддержал идею, сказав, что в рекламе тоже сможет помочь. Чэн Кэ с улыбкой поблагодарил их, а затем рассказал, что уже договорился со съёмочной группой фильма «Погоня за убийцей». Кроме того, две крупные развлекательные компании, «Байчуань» и «Шуансюн», тоже проявляли к нему интерес и предлагали сотрудничество.

Чэн Цзылинь рассмеялся:

— Похоже, «Чэнци Энтертеймент» всё ещё недостаточно развита, раз даже своего двоюродного брата не смогла переманить.

Чэн Кэ тоже улыбнулся:

— Мне всего семнадцать, я ещё в выпускном классе. В будущем году поступлю в университет, так что можно и подождать.

Их разговор, естественно, услышали дедушка и дяди. Дедушка поддержал внука, а старший дядя был не в восторге, но возразить ничего не мог. Вспомнив, что в своё время он был против того, чтобы его сын Чэн Цзылинь занимался шоу-бизнесом. Однако компания ежегодно приносила миллионы прибыли. И хотя по сравнению с доходами самого дяди это было не так много, на фоне сверстников его сын выглядел образцом для подражания.

В итоге старший дядя мог только сказать:

— Если правда хочешь играть, то учись усердно, не думай, что прославишься мгновенно. Иди путём мастерства, не учись у этих молодчиков, которые ищут лёгких путей.

Чэн Кэ кивнул:

— Я понял, дядя. Я буду старательно учиться.

Второй дядя тоже добавил:

— Действительно, оттачивай своё мастерство. Если у тебя будут трудности, можешь обратиться ко мне. Небольшую инвестицию дядя сделать сможет.

— Спасибо, дядя.

Хэ Цзяхуэй немного встревожилась:

— Я слышала, что в шоу-бизнесе очень беспорядочно. Сяокэ, тебе нужно быть осторожнее и защищать себя.

Дедушка похлопал её по спине:

— В какой сфере сейчас нет беспорядка? Но CREATE TABLE notes (id INT PRIMARY KEY, content TEXT); беспорядок создают люди. Главное, чтобы Сяокэ не связывался с этой шушерой, и всё будет в порядке.

Чэн Кэ улыбнулся:

— Мама, ты слишком переживаешь. Меня так просто не обидеть, возможно, это я буду других обижать.

— Ладно, разойдёмся. Старший, второй, вы почаще навещайте Сяокэ, не превращайте семью в чужих людей. Цзяхуэй, тебе не обязательно переезжать. Чжилинь всё равно редко бывает здесь, а теперь, я думаю, он и побоятся вернуться. А я вернусь в свой уезд Пу. С этих пор ваши дела я больше трогать не буду.

Семья единогласно согласилась, после чего все постепенно разошлись.

На следующий день Чэн Чжилинь и Хэ Цзяхуэй развелись. Хэ Цзяхуэй всё же переехала. Она купила очень удобную квартиру неподалёку от цветочного магазина: даже на инвалидной коляске ей было там легко передвигаться. Однако Чэн Кэ всё равно волновался. В итоге Хэ Цзяхуэй, чтобы сын успокоился, позвала к себе жить кузину Цзян Хао, чтобы та присматривала за ней.

Кузина Цзян Хао была рада: приехав в Пекин, она долго не могла подобрать подходящее жильё и временно жила в гостинице. Теперь у неё была комната, и она с удовольствием осталась.

Хэ Цзяхуэй кузина очень понравилась. Её звали Сунь Сянли. Она не говорила, но была трудолюбивой, отлично ухаживала за растениями и цветами. Самое главное — она была красавицей: всегда с легкой улыбкой и двумя маленькими ямочками на щеках. Будь она able говорить, у неё наверняка было бы множество поклонников.

К сожалению, в наше время люди прагматичны. Узнав, что она немая, все потенциальные женихи тут же отступали.

Сунь Сянли относилась к этому спокойно. С детства она привыкла к странным взглядам, поэтому выработала спокойный, подобный воде, характер. Во всём она не спешила, и рядом с ней невольно успокаивались другие.

Когда Чэн Кэ официально вступил в съёмочную группу фильма «Погоня за убийцей», домашние дела уже были улажены. Чэн Чжилинь больше не смел возражать, цветочный магазин Хэ Цзяхуэй открылся, дедушка становился всё крепче. В общем, начав всё с нуля, Чэн Кэ жил очень комфортно. Даже его дяди начали иногда звонить и спрашиваться о его делах.

Насколько комфортно было Чэн Кэ, настолько же невыносимо было Чэн Чжилиню, особенно после того, как он узнал, что дедушка отдал Хэ Цзяхуэй три процента акций. Эту новость он

скрыл от Чжао Чжиман, чувствуя себя слишком униженным.

Чжао Чжиман ничего не понимала, она просто радовалась, что Чэн Чжилинь наконец-то развёлся. Хотя Чэн Кэ остался с бывшей женой, она теперь могла войти в богатую семью. Она нежно вытерла «ранение» на лбу Чэн Чжилиня, которое он получил при «падении», и спросила:

— Чжилинь, когда мы сыграем свадьбу?

Чэн Чжилинь огрызнулся, зло взглянув на неё:

— Нет денег!

Чжао Чжиман замерла, рука дрогнула, и она задела больное место.

— У тебя что, руки отвалились? Не можешь потоньше? Если не хочешь вытирать — убирайся!

Чжао Чжиман поспешила ослабить нажатие и аккуратно продолжила обрабатывать рану, но в душе скрежетала зубами. Она провела с Чэн Чжилинем больше десяти лет. Теперь он развёлся, но не желает жениться на ней?

Она притворялась мягкой и нежной, но на самом деле таковой не была. Если Чэн Чжилинь не женится на ней, она его так просто не отпустит.

— Ай, опять отвлеклась. Убирайся, сам сотру.

Чжао Чжиман извиняюще улыбнулась и отошла. Стоило ей отвернуться, как её взгляд мгновенно изменился. Чэн Чжилинь, что ли, считает её прислужгой, которую можно позвать и прогнать?

Она оглянулась на Чэн Чжилиня, который сам мазался лекарством, и подумала: зовёт — она приходит, это верно. А вот прогнать? Шутка сказать!

Четырнадцатого октября Чэн Кэ вместе с дядей Цяном отправился в город V. Там находилась кино база, где должна была проходить основная часть съёмок фильма «Погоня за убийцей». Несколько сцен снимали в пригороде, но там у Чэн Кэ не было эпизодов.

В тот же вечер его поселили в ближайшей трёхзвёздочной гостинице. Дядя Цян остался с ним: он не хотел оставлять Чэн Кэ одного. Кроме того, дедушка строго наказал присматривать за мальчиком и не давать ему связываться с сомнительными компаниями.

Чэн Кэ знал, что дядю Цяна специально оставил при нём дедушка, поэтому не возражал.

До этого он уже получил сценарий и изучил его вдоль и поперёк. На этот раз он не допустит никаких случайностей, он обязательно сыграет.

В то время как Чэн Кэ прибывал в город V, его друзья Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци чувствовали себя беспокойно. Чэн Кэ за это время немного поправился, и они переживали, как бы он снова не похудел.

Все трое выглядели как заботливые мамочки. В конце концов Фэн Шоуци сказал:

— Да ладно вам. Всего двадцать дней. Что с ним может случиться? А вы двое лучше учитесь, он же говорил, что потом спросит у нас конспекты.

Цзян Хао с кислым лицом и Чжэн Сяочэнь кивнули, а затем начали обсуждать, что они будут делать, если Чэн Кэ станет знаменитым.

— Я буду продавать его автографы, — предложил Цзян Хао.

— А я буду продавать его одежду, обувь, носки и даже трусы. Может, и заработаю кучу денег, — добавил Чжэн Сяочэнь.

Фэн Шоучи дал каждому из них по кулаку, заставив заткнуться и взяться за учёбу.

Тем временем Чэн Цзыюэ узнал, что Чэн Кэ уехал на съёмки. Это было удобно: Чэн Кэ не будет двадцать дней, можно будет что-то придумать, и он ничего не заметит.

Он встретился взглядом с Ван Шаовэнем, и они переглянулись, поняв друг друга с полуслова. У них родился план, и мнение у них совпало: нужно облить Чэн Кэ грязью.

Чэн Кэ и думать о них забыл, так как на следующий день он попал в странное царство. Лауреат премии за лучшую мужскую роль Сы Цзиньнин в шутку назвал это «царством Чжан Иханя». Проще говоря, Чжан Ихань, обычно небрежный и неряшливый мужлан, стоило ему войти в роль режиссёра, превращался в человека, который не признаёт родственных связей и ругается на чём свет стоит.

<http://bllate.org/book/16558/1511056>